

Он выглядел так, будто внимательно слушал.

"Конечно. Но раньше это называлось "Безумное безумие Этибада", - Геральт повернулся к Карло и объяснил. Он продолжил: "Назван в честь мага, который вызвал беспорядки. Дюжина девушек из хороших семей - даже благородных - были убиты или заключены в Тауэр за это. Этот ублюдок думал, что они одержимы злом, прокляты или заражены так называемым "Черным солнцем"".

Он сказал: "Это просто затмение".

Охотник на демонов сильно ударил молотком по столу, воскликнув: "Точно! А этот почтенный маг напротив нас все еще клянется, что это проклятие!".

"Нет!" Стрегобор тоже был взволнован, он встал, дважды обошел вокруг и крикнул в ответ: "Этибард вовсе не сердится. Он расшифровал надписи на памятниках Докера, надгробиях в гробницах Вурцига, изучил обычаи и легенды кошкоподобных людей, и все они определенно указывают на это затмение. Черное солнце означает, что Лилит - которой до сих пор поклоняются на Востоке под именем "Ния" - возвращается и что человечество скоро погибнет. Чтобы приветствовать приход Лилит, нужно "приготовить шестьдесят женщин с золотыми коронами, которые наполнят речную долину кровью".

"Глупости, - сказал охотник на демонов, - это даже не рифма. Все правильные пророчества рифмуются. Все знают, о чем думали Этибад и Совет ведьм".

В редком проявлении гнева он уже даже не думал о том, что сидящий рядом с ним человек тоже маг, и выстрелил прямой картой во всех магов: "Вы используете безумие безумца для укрепления своей власти, для разрушения союзов, для разрыва браков, для свержения династий. Короче говоря, опутать нитями марионеток, которые носят корону. Как ты смеешь сейчас упоминать мне пророчество, которого постыдился бы каждый старый сказитель на рынке?".

"Вы можете оставить свое мнение об Этибарде, вы можете подвергать сомнению его интерпретацию пророчества, но вы не можете опровергнуть тот факт, что многие из девочек, родившихся после затмения, имели ужасные мутации в своих телах".

"Кто сказал, что это нельзя опровергнуть? Я слышал обратное".

"Я был на вскрытии, - обеспокоенно сказал маг, - и то, что мы нашли в черепе и костном мозге, Геральт, просто невыразимо. Это была своего рода красная губка, в которой все внутренние органы были перемешаны, а некоторые из них полностью исчезли. Все органы были покрыты подвижными пудрово-синими ресничками. Сердце имело шесть камер, две из которых были сокращены. Как ты собираешься это объяснить?"

"Я видел людей с орлиными когтями и людей с волчьими зубами. Я видел людей с большим количеством суставов на руках и ногах, людей с большим количеством органов, чем обычно, людей с большим количеством чувств, чем обычно. Все это - результат вашего злоупотребления магией", - Геральт насмехался.

"Ты видел все виды мутантов, - маг поднял голову, выпрямившись, - и скольких из них ты зарезал ради денег, чтобы поддержать свою карьеру охотника на демонов? Хм? У некоторых могут быть волчьи зубы, но в лучшем случае они смотрят на шлюх в трактире, а другие рождаются с волчьим сердцем и способны убивать детей".

Девочки, родившиеся после затмения, именно такие", - говорит он с тонкой иронией. Они безоговорочно показывают свое безумие, их жестокость, агрессивность, угрюмость и разврат уже хорошо известны".

"Держу пари, ты не посмел бы сказать такое жрице богини Мелитэле", - Геральт насмехался: "О чем, черт возьми, о чем ты мне болтаешь? Вы хотите спросить меня о том, сколько мутантов я убил, почему вы не хотите узнать, сколько людей я освободил от проклятий? Я, охотник на демонов, которого ты презираешь. Путешествовал по миру, убивая ужасных зверей и снимая проклятия с бедных людей, имевших несчастье прикоснуться к магическим предметам".

Он пристально посмотрел на Стрегобора: "А что, в свою очередь, сделал ты, великий маг?"

Маг наклонил голову, его глаза не смели подняться на охотника на демонов: "Мы использовали мощные заклинания в этом деле. В разных святилищах мы и священники совершали их. Но все попытки заканчивались смертью девушек".

"Это только доказывает, что ты ошибаешься. О, у вас есть труп. Я полагаю, вскрытие просто произошло в этот раз?".

"Хватит, не смотри на меня так. Вы прекрасно знаете, что там было больше одного тела. Сначала мы собирались устранить их всех. Мы раскрыли несколько, а затем провели вскрытие каждого из них. Один даже был подвергнут вивисекции".

"Ха, - процедил охотник на демонов, из его горла вырвалась презрительная усмешка, и он с трудом подавил гнев, если не ненависть, на своем лице.

"Вы, сукины дети, клевете на невинных девушек, бросаете их на произвол судьбы, вынуждаете продавать свои тела, возможно, умирать в глуши. Их отслеживали, препарировали и ставили над ними эксперименты. И теперь у вас хватает наглости осуждать клевету охотников на демонов?".

"О, Стрегобор, однажды тебе придется страдать и учиться", - С этими словами он сел и больше ничего не сказал, только холодно посмотрел на Стрегобора.

"Я не думаю, что этот день наступит скоро, - саркастически сказал Стрегобор, - и не забывайте, что мы делаем все возможное для защиты людей. Эти девочки-мутанты утопят мир в крови".

Его слова впервые заставили старого мага покраснеть; быть допрошенным человеком с большой силой было для него более неприемлемо, чем то, что сотня охотников на демонов тыкала в него носом, и дрожащими губами он сказал: "Но-но, сэр, вы ведь тоже маг!".

"Да. Но знаешь ли ты одну вещь?" На губах Карло медленно искривилась холодная улыбка, а в глазах появилось нескрываемое отвращение: "Я могу мириться с невежеством, я могу мириться с жестокостью, я могу мириться с этими глупыми растениеводами с их подвалами, полными собранных мечей и шпаг, выходящими в качестве бандитов каждый раз, когда начинается война, потому что они родились такими, и никто не внушил им мысль, что они должны измениться. "

Он медленно сказал: "Но ты, Маг. Все по-другому. Мастера разные", - он повторил, впервые с гневом в голосе, который заставил отвернуться даже Геральта: "У нас есть знания, чтобы сделать мир лучше, чтобы облегчить жизнь смертным. Я понимаю, что ты, возможно, всю жизнь был бедным, но ты не достоин быть твоей игрушкой".

Он встал, и снова Геральт понял, что сейчас что-то произойдет.

На этот раз все может быть совсем плохо.

Он медленно оторвался от земли, и поместье с ароматом птиц и цветов исчезло в мгновение ока, когда они парили в бесконечном море звезд. Геральт смотрел вокруг с благоговением и восхищением, зная, что Он говорит: "Видишь? Это мир над нами, и это то, что должны делать маги. Но, к сожалению, вы всего лишь кучка ничтожных, низменных червей, которые даже не могут отличить глупую ложь от глупой лжи. Стрегобор, я уверен, что у тебя неплохое сердце, но ты просто слишком глуп".

Он протянул руку, длинную, белую руку, которая, по признанию Геральта, обладала черной магией, пугавшей его: "Ты понимаешь, что значит глупость для мага?".

Старый маг не мог ответить.

Он сказал ему равнодушно, как будто это был не человек, а деревянная игрушка или что-то еще: "Для мага глупость означает смерть".

"А для человека то, что ты сделал, несомненно, достойно смерти".

Магический шар после изменения превратился в молнию и ударил в Стрегобора.

Они стояли там, под башней, и Геральт чмокнул губами: "Странная жалость".

"Что?"

"Эта его иллюзия", - Охотник на демонов сравнил изгибы фигуры блондинки и усмехнулся.

Он закатил глаза, когда они медленно покидали Блавикен с ослом на буксире.

<http://tl.rulate.ru/book/76552/2542675>